

После того как Ли Сюаньфэн явно почувствовал, что "Бог силы муравья" увеличил его силу, он с большим удовлетворением кивнул. – Ли Муян, сначала я думал, что твой "Бог силы муравья" – это просто рекламный трюк, похожий на уловки шарлатанов, но я не ожидал, что он действительно работает! – Ты действительно сам создал этих "богов силы муравья"? Хотя он только что похвалил потенциал Ли Муяна стать алхимиком, образ Ли Муяна как неудачника был настолько глубоко укоренён в сознании людей, что у него всё ещё оставались сомнения насчёт того, действительно ли Ли Муян создал этот препарат. В конце концов, если бы Ли Муян действительно обладал навыками алхимика, его бы давно оценили в школе. Почему же тогда его столько лет унижали другие? Услышав вопрос Ли Сюаньфэна, Ли Муян, который уже подготовился к этому, сразу же ответил: – Это фамильный секретный рецепт нашей семьи Ли. Я случайно обнаружил его на прошлых выходных. – Учитель, если вы действительно считаете результаты хорошими, пожалуйста, помогите мне с рекламой в будущем! В мире Линъю многие вопросы, которые нельзя объяснить обычной логикой, легко списываются на наследие предков, поэтому ответ Ли Муяна не вызвал у Ли Сюаньфэна удивления. Тот сразу же перестал сомневаться в подлинности "Бога силы муравья" и радостно кивнул. – Конечно! Даже если бы ты мне не сказал, как учитель, я бы сам активно продвигал твой продукт! – В конце концов, нашему классу 7 пришлось приложить немало усилий, чтобы вырастить такого таланта, как ты. Было бы несправедливо не похвастаться перед другими учителями! Ли Муян подарил "Бога силы муравья" бесплатно, и отношение Ли Сюаньфэна к нему стало крайне восторженным. Разговор между ними становился всё более дружелюбным. Характер Ли Сюаньфэна был таким же прямым, как и его внешность. Казалось, он готов был тут же поклониться Ли Муяну в ноги! ... В классе 7. Хоу Минхао, который потерял сознание после того, как Ли Муян "уложил" его на стол, уже отнесли в медпункт. Перед началом урока ученики собрались вместе, чтобы обсудить, как Ли Муян жестоко избил Хоу Минхао. – Эй, как вы думаете, почему Ли Муян вдруг стал таким сильным? Он смог вырубить Хоу Минхао всего за один удар! – Без помощи учителя Ванью он одним движением победил Хоу Минхао. Это действительно невероятно... – Может, это из-за "Таблетки силы муравья", которую продаёт Ли Муян? – Вряд ли! Подумайте сами, если бы у Ли Муяна были такие крутые штуки, которые могут быстро увеличить силу, почему бы он не использовал их раньше? – Эй, может, у этого парня просто мазохистские наклонности? – Но знаете что! Вы не заметили, что с тех пор, как Ли Муян вернулся в школу, он как будто сильно изменился! – Да-да, вы видели, как он на нас смотрел? Это было так страшно!.. – Тьфу, какой он жестокий? Когда он увидел "Чёрный смерч", разве он не превратился в трусливого цыплёнка? Сунь Сяопин с пренебрежением отвергла комментарии девочек о том, что Ли Муян стал злым, и на её лице появилось выражение злорадства. – Не забывайте, "Чёрный смерч" больше всего ненавидит драки между одноклассниками! Ли Муян вырубил Хоу Минхао прямо в классе, "Чёрный смерч" точно его строго накажет! Когда Сунь Сяопин произнесла это, все присутствующие ученики содрогнулись от страха, что только подчеркнуло, насколько суровым был "Чёрный смерч" к тем, кто нарушал его правила. – Староста, можешь объяснить, почему Ли Муян вдруг стал таким сильным? Сунь Сяопин, казалось, уже была готова к этому вопросу. Как только он прозвучал, она сразу же высказала свои мысли. – Вы что, глупые? Разве все уже не знают, что Ли Муян подлизывается к Ши Ванью? – Вы, наверное, не в курсе, но семья Ши Ванью – это не просто так! Она могла запросто достать из своей аптеки несколько таблеток, которые временно увеличивают боевую силу, и отдать их своему подхалиму Ли Муяну. Разве этого недостаточно? Как только эти слова были произнесены, на лицах всех учеников появилось выражение понимания. В этот момент из двери класса раздался призрачный голос! – Эй, староста Сунь, ты как старая свинья, которая так мастерски разговаривает ртом! – Ты действительно так хорошо владеешь навыками болтовни? С каламбуром, который невольно разогнал "скорость" до предела, кто ещё, кроме Ли Муяна, старого мастера словесных баталий, мог произнести такие слова?! Ученики, которые тоже были "опытными водителями", уже поняли смысл слов Ли Муяна и начали неудержимо смеяться. Сунь Сяопин была ещё молодой и не понимала двусмысленности в словах Ли Муяна.

Когда она увидела, что Ли Муян вернулся в класс целым и невредимым, она не смогла сдержать удивления и открыла рот. – Ли, Ли Муян? Ты в порядке! Ли Муян засмеялся, стараясь выглядеть как можно более ехидным. – Эй, не только в порядке, но ещё могу и бегать, и прыгать! Как думаешь, хочешь, чтобы я устроил для тебя представление? Сунь Сяопин сразу же разозлилась от его ехидного выражения. Она покачала головой и с недоверием сказала: – Не может быть! Совершенно невозможно! Ты ударил кого-то в классе, и Чёрный Торнадо не мог отпустить тебя так просто! Увидев, что Сунь Сяопин не хочет верить, что с ним всё в порядке, Ли Муян улыбнулся ещё шире. – Ты действительно права в этом! Классный руководитель действительно не хотел отпускать меня так просто, но ему ничего не оставалось. Я ученик, а он учитель, и мне нужно было идти на урок! Осознав это, он вернул меня в класс. – Ну как? Я сказал то, что тебе хотелось услышать, староста. Теперь ты особенно счастлива? Сунь Сяопин снова разозлилась от его улыбки, и всё её маленькое лицо покраснело от гнева! В этот момент, как бы глупа Сунь Сяопин ни была, она поняла, что Ли Муян не только не был наказан Ли Сюаньфэном, но они даже хорошо поговорили! Ли Муян не дал Сунь Сяопин возможности выплеснуть свои эмоции. Он подошёл к ней в два шага и медленно протянул руку. Сунь Сяопин подумала, что Ли Муян собирается на неё напасть, и невольно отступила на два шага назад, строго предупредив: – Ты, что ты делаешь! Это класс, если ты посмеешь тронуть меня, тебе конец! Ли Муян презрительно скривил губы: – Тьфу, ты действительно жаба, которая хочет лягушку, и мечтает о безобразном цветке! – Я просто хочу свои десять тысяч юаней, верни их! Услышав это, Сунь Сяопин сразу же выразила сопротивление. – Нет! Эти деньги предназначены для возмещения ущерба за общественное имущество и на лечение Хоу Минхао. Я не могу отдать их тебе! Ли Муян не разозлился на её сопротивление. Вместо этого он сокрушённо покачал головой. – Смотри, смотри! Староста, ты думаешь, что говоришь на человеческом языке? – Несколько сломанных столов, стульев и скамеек, плюс лечение Хоу Минхао, могут стоить десять тысяч юаней? Столы и скамейки из золота, или голова Хоу Минхао из золота? – Если ты считаешь это разумным, то я, Ли Муян, позволю тебе сегодня разбить всё, что угодно! Я не хочу десять тысяч, можешь отдать мне восемь! Несколько слов Ли Муяна сразу же переключили внимание других учеников на Сунь Сяопин. Десять тысяч юаней действительно не эквивалентны тому, что сделал Ли Муян, но Сунь Сяопин отказалась отдать деньги, утверждая, что у неё нет корыстных мотивов. Кто бы поверил! Те, кто присваивает общественное имущество, не приветствуются ни в какой ситуации! Сунь Сяопин почувствовала странные взгляды одноклассников, как будто её скандал был выставлен на всеобщее обозрение, и сразу же разозлилась! – Ли Муян, я уже сообщила об этих десяти тысячах учителю Ли. После покупки новых столов, стульев и скамеек, все оставшиеся деньги пойдут Хоу Минхао в качестве компенсации! – Если у тебя есть возражения, ты можешь поговорить с учителем Ли. Какой смысл издеваться здесь над девушкой? – Ты сообщила учителю Ли? Ли Муян притворился удивлённым, затем достал телефон и серьёзно сказал: – Тогда мне нужно спросить классного руководителя, действительно ли это произошло! Увидев, что Ли Муян становится всё серьёзнее, Сунь Сяопин поняла, что если он позвонит, её присвоение десяти тысяч юаней действительно раскроется! Не желая этого, Сунь Сяопин с позором и гневом достала десять тысяч юаней, бросила их Ли Муяну и крикнула: – Вот они! Забирай всё! Если бы я не была старостой, мне бы и дела не было до твоего бреда! Увидев, что Сунь Сяопин наконец пошла на уступки, Ли Муян бесстыдно положил десять тысяч юаней в карман и с ещё большим презрением сказал: – Не беспокойся, староста! Не переживай, твои старания и преданность как члена класса я действительно вижу. В конце семестра я лично попрошу классного руководителя вручить тебе позолоченный сертификат за выдающиеся заслуги! – Отстань! Кому нужен твой дурацкий сертификат! Сунь Сяопин злобно посмотрела на Ли Муяна и большими шагами вернулась на своё место. В этот момент в класс вошёл Ли Сюаньфэн, который всегда выглядел серьёзно, но на этот раз с радостным лицом. – Все, пожалуйста, возвращайтесь на свои места, урок скоро начнётся! Все ученики один за другим вернулись на свои места. Увидев, что Ли Муян стоит на своём месте, Ли Сюаньфэн слегка удивился: – Ли Муян, почему ты

стоишь? – Табуретка сломалась! – Ли Муян развёл руками, выражая полную беспомощность. Ли Сюаньфэн произнёс: – А-а, – затем указал на Сунь Сяопин, которая сидела на табуретке и дулась, и сказал: – Староста, прояви стиль настоящего классного активиста и уступи своё место Ли Муюну! Услышав просьбу Ли Сюаньфэна, не только Сунь Сяопин остолбенела, но и все ученики седьмого класса буквально окаменели! Дело в том, что Сунь Сяопин, как староста класса, была правой рукой классного руководителя Ли Сюаньфэна. К тому же, она обладала приятной внешностью, умела красиво говорить и была сильной ученицей, поэтому Ли Сюаньфэн её очень ценил. Но что происходило сейчас? Ли Сюаньфэн фактически просил Сунь Сяопин уступить своё место Ли Муюну, самому неудачнику в классе!? Разве это справедливо? Какой такой "напиток очарования" Ли Муян подмешал Ли Сюаньфэну, что тот стал так заботиться о нём, неудачнике!? Увидев, что Сунь Сяопин не двигается, Ли Сюаньфэн не выдержал и раздражённо постучал по столу, его тон стал строже: – Сунь Сяопин, ты что, не расслышала, что я сказал? Я попросил тебя уступить табуретку Ли Муюну! Когда Ли Сюаньфэн произнёс это, Сунь Сяопин вдруг почувствовала, как в её сердце поднимается обида. – Если я отдам ему табуретку, на чём же мне сидеть? – спросила она. Ли Муян обернулся и с хитрой улыбкой сказал: – Староста, ты плохо понимаешь! Классный руководитель просит тебя проявить стиль и уступить мне место! Ты понимаешь, что значит "проявить стиль"? Это значит быть готовым отдать что-то, не ожидая ничего взамен! Ты когда-нибудь видела, чтобы человек в автобусе, уступивший место, потом спрашивал, где ему сесть? Может, ты сгоняешь водителя и сядешь за руль? Ли Муян говорил почти без остановки, а Ли Сюаньфэн, похоже, и не собирался его останавливать. В отчаянии Сунь Сяопин могла только проглотить свою обиду и передвинуть табуретку к Ли Муюну. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/126997/5368933>